Двадцать восьмое октября, обед, Большой Зал, Замок Хогвартс.

Запах тыквы был непередаваемый. В каждом закутке замка ощущался стойкий запах данного овоща в любых вариациях: свежий, жареный, варёный, тушёный. В преддверии праздника сей «дух» придавал важности данному событию. Правда исторически так сложилось, что аристократы не очень жалуют «магловскую» атрибутику праздника, но кому это интересно? Уж точно не Директору школы. Сей помпезно и безумно выглядящий старик в небесного цвета мантии выглядел как никогда довольно в эти предпраздничные дни. А позади данного индивида весело садились две хэллоуинские тыквы, подобно прожекторам освещая пространство перед собой светом, вырывающимся из их пастей.

Вообще чей атрибут был довольно примечателен сам по себе. Каждая тыква была как ра подбор: громоздкая, не менее полуметра в диаметре, они подобно духам нависали над каждым столом, освещая определенным светом. Алый — стол львов, зелёный — змеиное пристанище, желтый — «нора» барсуков, синий — гнездо воронов. Будь здесь обычный человек, что смог бы увидеть сие действие, то он был бы точно ошарашен, при условии, что банный индивид довольно наблюдателен. Дело в том, что каким бы не был свет, исходящий из пастей тыкв, воспринимался он человеческим глазом лишь как солнечный. То есть, к примеру, горит алый свет, по идее он должен освещать пространство рядом с собой именно этим светом, но нет, каждый разумные видел, как при обычном освещении. Что тут скажешь — магия.

Так же примечательными были сами рожи «светильников». При помощи магии они приобретали самые разные формы, напоминающие те или иные головы существ. Волчьи (что о чудо, висела рядом с Люпином, что заставляло его то и дело оглядываться на сей атрибут), змеиные (над зеленым столом), львиные, вороны и так далее. Рядом с директором висело две: подобие феникса (не могущее передать даже толику его великолепия), а также львиная. Каждый из профессоров был «награжден» той или иной «головой»: кошка — Минерва (возмущенное сопение от женщины было ощутимо), олень — Снейп (о, как же директор любит пошутить над своими коллегами, вон как зыркает по сторонам), гоблин — Флитвик (уж больно ухмылка похожа на оскал) и так далее. Каждый хоть как-либо отличившийся человек был награжден таким вот талисманом.

Я, как человек не особо «праздничной натуры», ещё в прошлой жизни отмечал далеко не все праздник, за исключением, пожалуй, Нового Года, в этой жизни по-новому взглянул на эти дни. Всё-таки когда ты осознаешь, что каждый праздник не просто возник из суеверий, а подкреплен суровой необходимостью и значением, волей не волей начинаешь чтить и уважать эти дни, хотя до фанатизма не доходит и слава Мерлину. За тринадцать лет жизни в магическом мире (пускай в начале лишь частично) я привык к запаху сего продукта, воспринимая его лишь как сигнал к новому витку ритуалов, что необходимы мне. Как только мозг осознает это, то я тут же начинаю поиски тех, либо иных «ошибок», что, возможно, возникли во время моей подготовки к будущему действию.

— Хогвартс вызывает Кола, прием. Просьба доложить об состоянии судна, — голос, наполненный легкой издёвкой, заставил один поток моего сознания отвлечься от раздумываний и вернуться в мир иной. Эх, будь у меня третий поток, то я бы круглосуточно следил бы за миром вокруг (хотя кого я обманываю, все равно нашел бы куда его пристроить).

— Не ожидал, что столь молодая особа как ты, да и к тому же являющиеся выходцем из аристократической семьи, знакома с обычным миром, — слова, наполненные толикой иронии сами по себе, сорвались с моих уст. — В чем вопрос, Астория? — переведя внимание на змейку,

что уже давно закончила с трапезой, интересуюсь.

— Ну должна же я знать мир, что мы по воле предков обязаны защищать, — важно кивнула девушка головой, слегка выпятив грудь. Легкая пикировка, что предаёт жизнь нашего общению, ведь мы прекрасно знаем, что я вкусе о её познаниях мира обычных людей. — Просто ты опять самоустранилась из беседы, окунувшись в свои мысли, — обиженно дополнила та, в миг сдвувшись. — С тобой это часто происходит... «Неужели твои мысли важнее нас четверых?» — как-то жалобно произнесла она в конце, хотя в эмоциях продолжала веселиться. Однако я чувствовал, как каждый из них стал чуточку заинтересованнее. Видимо тема и в само деле их волнует пускай и не так чтобы очень.

— Интересные вопросы ты задаешь, змейка, — подняв перед собой серебряную вилку я принялся её рассматривать на свету. Как она отражает лучи, создавая этакое преломления. — Каждый из вас знает, что я не просто так занимаю первое место по успеваемости, да к тому же одновременно с этим преуспеваю в других начинаниях, — Астория кивнула, остальные же лишь молча согласились с моими словами. — Как не сложно догадаться из моего распорядка дня, ради этих целей я пускаю под ноль почти все отвечающие факторы: общение со сверстниками, игры, прочие развлечения. Мой мозг, — аккуратно постучал указательным пальцем левой руки себе по виску. — Постоянно находится в напряжении, постоянно обрабатывая ту либо иную информацию. И лишь в окружении вас четверых я позволяю себе толику слабости: задуматься о чем-то несущественном, вступить в пикировку с кем-либо и прочие мелочи.

Небольшая пауза возникла сама собой, как естественное продолжение моей речи. И не удивительно, ведь им нужен краткий миг, чтобы обдумать сказанное мной. Однако толика радости и облегчения в эмоциональном плане не могла не порадовать.

— И, о чем, если не секрет ты думал до того, как я тебя окликнула? — вновь привлекая к себе внимание, спросила Астория.

— О, эта тема не совсем обычна, да и к тому же покрыта завесой тайны, — с каждым словом огонек в её глазах разгорелся все сильнее. — Я думал о... Тыквах, — пальцем левой руки указал на «светильник», выполненный в форме головы ворона, что висел прямо надомной

— Тыквах? — неверующе спросил Драко, опустив взгляд с тыквы на меня. Эх вы, лишь Луна готова поддержать меня в любых начинаниях.

— Ну а если точнее, то свет, что она бросает на нас. Видите ли, этот свет... — дальнейшие минут десять я самозабвенно рассказывал о свете, как он искажает наше восприятие и прочих мелочах.

— Лучше бы и не спрашивали, — отстраненно, смотря куда-то в сторону, протянул Драко. Остальные лишь молча согласились, за исключением Луны.

— Вы сами захотели узнать, — пожимаю плечами, беря в руку кубок с тыквенным соком. Специфический напиток, но довольно приятный на вкус. Да и в тему грядущего праздника.

— Но это звучало, словно ты заранее придумал отговорку, дабы нам ничего не рассказывать, — с грустью ответила Астория. Спустя секунду её эмоции изменились на противоположные, а лицо украсила ухмылка. — Или у тебя появилась постыдные секреты от нас?

— Если они появятся, то ты узнаешь об них первой, — киваю её словам с серьезным видом.

— Да ну тебя, никакого веселья, — отмахнувшись от моих слов проговорила Змейка. — Лучше скажи, сегодня сможешь проследить за мной во время заключения очередного контракта?

— Извини, — слегка машу головой. — Однако сегодня у меня свои дела. Если только завтра — как раз успеем до балла.

— Опять дела о которых не скажешь нам не единого слова? — вроде бы обычный вопрос, но сколько всего в нем заключено.

— Извини, Нев, ты же знаешь мои условия, — развожу руками под недовольный взгляд парня. Ну кто виноват, что для них магия Разума настолько сложна. — Ладно, мне пора на некромантию, а то пока дойду могу и опоздать, а мистер Франкенштейн не любит этого.

— Брр, как ты можешь у него учиться? — содрогнулась от ужаса Астория. — Он же жуткий, как мертвец.

— На самом деле у него добрая и ранимая душа, — легкий смешок вырвался сам собой. — Ну да ладно, удачи вам.

Только я встал со своего места и направился в сторону выхода, как меня окликнул голос, до сего момента молчавшей девушки.

— Кол, — еле слышно прошептала Луна.

— Да? — спрашиваю, обернувшись в пол оборота и замерев на месте.

— Будь осторожен, — прошептала девушка, глядя мне прямо в глаза своими серебряными очами.

— Конечно, — легкая улыбка и я вновь направляюсь в путь. Сегодняшний день, а особенно вечер и ночь обещают быть выматывающими.

Один шаг и я ступаю в помещение ритуального зала Выручай Комнаты. Инвиз как вода стек с меня, вновь являя миру. За эти полтора года сей навык стал чуть ли не второй кожей для меня настолько я привык к ощущению свободы, что давал этот навык. И да, именно свободы. Никто тебя не остановит, не заметит, не скажет лишнего слова. Лишь тишина и одиночество с самим собой. Порой, мне кажется, что именно этого мне хватало в прошлой жизни. Хотя откуда мне знать, если я этого не помню? Правда что-то подвижек в развитии сего дара не наблюдается. По сравнению с моими иными способностями тут я топчусь на месте, что не может не расстраивать.

Ну да ладно, долой праздные мысли. Сегодня меня ждет явно не тривиальное и не простое испытание. Я подготовился к нему как мог, посмотрим смогу ли преодолеть очередной рубеж.

Спокойно ступаю в сторону алтаря я силой мысли заставил кровь просочиться прямо через кожу. Наконец-то мне не пришлось снимать часть своей одежды, так как «столкновение» не будет происходить в физическом мире.

Взмах и кровь насыщенная маной окропляет каменную поверхность алтаря. Без единого звука та мгновенно впиталась в алтарь, не оставив и следа. Пора.

— Я, Колдер Вилсон, подмастерье одной звезды Школы Разума, прошу Духа комнаты провести экзамен на повышение ранга, — слова вместе с маной, что они содержали в себе, ухнули, словно в колодец. Эхо мой речи стало распространяться в разные стороны, пока на «водной глади» магического фона не возникли первые искажения — волны. С каждой секундой они набирали оборот, грозясь совершить что-то невероятное. Эмоции забурлили во мне, жажда и интерес на мгновение взяли контроль над рационализмом. Пора заканчивать с затравкой. — Подмастерье пяти звезд, — слова сказаны, реакция пришла не за медлительно.

Мгновение и мир замер, я ощутил своей сутью как нечто просканировало меня, ища самые потаенные страхи, нерешимость, а также этот некто проверял меня, годен ли для такого рывка по силе. Данное сканирование длилось около секунд десять, пока, словно на записи, все не стало возвращаться обратно. Осознание случившегося настигло меня в тот же миг. Черт, скобы нужно устанавливать на все сто процентов, а не на девяносто «для тренировки». Я дорого за это заплачу.

Каждая рябь на зеркале «водоема», каждый звук, все это мгновенно потекло в обратном направлении, будто бы кто-то великий взял контроль над временем в свои руки. «Ручейки» маны обтекали меня как гору, что встала на пути реки. Несколько секунд и разноцветное полотно собралось в едином шаре. Четыре цвета зависли словно в вечном равновесии, пока шар не взорвался. Красный, зелёный, синий, жёлтый — каждый цвет наслаивался один на другой, перемешивался, а потом становился единым целым.

— Интерес-сно, — змеиное шипение послышалось со всех сторон. Худощавый, высокий мужчина с черными волосами смотрел на меня ярко-зелеными, подобно рептилии, глазами. Какой-то исследовательский интерес проскользнул в его глаза. — А паренек видимо решил выбрать с-смерть, вмес-сто с-счас-стливого будущего.

— Ха! — образ покрылся рябью, изменяюсь, становясь больше и «мужественнее». Волосы приобрели огненный оттенок, обросшая борода также имела сей цвет, а алые глаза той же рептилий смотрели на меня с неким нетерпением. — Не смей меня и хватит запугивать мальчика! Он пер-рвый за столько лет, кто р-решил по своей воле бр-рость столь безумный вызов нашему твор-рению.

— Годрик! А ну вернис-сь обратно! Не мешай мне... — очертания «варварски» выглядящего мужчины стали вновь приобретать аристократические черты. Однако под самый конец желтое сияние взяло главенство над всем.

— А ну заткнулись! — грозный полукрик полурев вырывался из уст белокурой девушки. Серые глаза отличались металлическим блеском, а тугая коса платиновых волос ниспадала вниз, вдоль тела, подчеркивая ее более чем выдающиеся формы. — Это не ваш ученик, так ученик, так что не вам иметь с ним дело.

— Но Хельга... — сдвоенный мужской голос вновь явил себя миру, но тут же исчез.

— Тихо я сказала! — тонкий черты, словно их создал изошрённый скульптор, в миг стали ещё более выразительнее. Угроза стала ощущаться от данной особы. — Ровена! Твой выход!

То и дело меняющаяся фигура застыла на месте, пока не стала вновь плыть. Синий оттенок подобно кокону охватил данное тело, после чего стал медленно исчезать где-то внутри себя самого, обнажая новое действующее лицо. Черные волосы, сапфировые глаза, узкие скулы, симметричное лицо и молельная фигура. Женщина, проявившаяся перед мной, была столь же красива как Хельга, только словно ее противоположность.

— А чего вы хотите от меня? — обращаясь к прошлым личностям прошептала она, пристально глядя на меня. — Он уже все решил и менять свое решение не планирует. Ведь так, юноша?

— Вы абсолютно правы, — словно какой-то мим, столь же без эмоционально, как и Ровена говорю ей.

— Он точно подходит твоему дому, — голос Годрика возник сам собой. — Такой же кус-сок льда, — продолжил Салазар. — Рты закрыли! — закончила Хельга.

Фигура замерла, то и дело искажаясь по сотне раз в одно мгновение. Наконец образ Ровены вновь явился перед мною.

— Твоя смелость достойна похвалы, — четыре голоса в унисон заговорили со мной. Похоже испытание будет еще интереснее, чем я предполагал. — Однако это не уменьшает факт твоей глупости. Что же, ты сам выбрал свою судьбу.

Эхо голосов не успело затихнуть, как комната содрогнулась. В голове появился все нарастающий Гул, а фигура фантома постепенно все больше и больше отделялась от меня.

— Испытание на подмастерье школы разума начинается сейчас, — тьма в миг устелила наш взор. — Найди же выход из данной бездны, либо же она поглотит тебя.

Мир исчез...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1879909>